18+

КОШЕНОВА ЖАННА
СИНЧЕВ АСКАР

КНИГА 1 "Инициация"

Кошенова Жанна

История Атль'а'Тиииду. Книга 1. Инициация

«Издательские решения»

Жанна К.

История Атль'а'Тииду. Книга 1. Инициация / К. Жанна — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-674472-1

Истинное знание даётся тем, кто готов потерять всё. Это легенда, рассказанная накануне конца величайшей цивилизации мира. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-674472-1

© Жанна К.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие 6
Пролог. Город золотых врат 7
Глава 1. Вопросы маскировки 10
Интерлюдия 1. Серый человек 17
Глава 2. Неприятное знакомство 18
Конец ознакомительного фрагмента. 21

История Атль'а'Тииду
Книга 1. Инициация

Кошенова Жанна
Синчев Аскар

Оформление обложки ChatGPT 4.0

© Кошенова Жанна, 2025
© Синчев Аскар, 2025

ISBN 978-5-0067-4472-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Эта книга посвящена истории падения одной из величайших цивилизаций мира, известной нам как Атлантида (используя словарь самих атлантов- Атль-А-тииду). История пишется на основе обрывочных воспоминаний и разрозненных снов, которые временами бывают такими яркими, что кажется – именно они реальность и стоит лишь моргнуть, и мир вокруг изменится… История древняя и захватывающая, потому что описывает драматический период, предшествовавший мировому разлому, когда противоборство сил добра против сил тьмы достигла своего апогея и, к сожалению, для всех нас завершилось не счастливым концом, а напротив, разрушением великолепного мира, который все мы некогда знали. В этой книге я постараюсь быть ближе к восприятию самих атлантов, которое сильно отличалось от современного. К примеру, противоборство сил добра и зла – это неверное с их точки зрения определение. Атланты не делили мир на хорошее и плохое. В конце концов, к примеру, любая мысль или эмоция – это лишь двойственная природа поля и частиц, возникающие и пропадающие в великой *Пустоте*, наполненные всполохами *Единой Силы* и удерживаемые намерением. Хорошее или плохое – это лишь социальное определение индивида наблюдаемому им явлению (например, злость и обида друга), и это социальное определение не имеет смысла на уровне ни *Пустоты*, ни *Единой силы*. В общем, добро пожаловать в мир, который мы потеряли. Мир, который мы возможно снова обретем, но в новом качестве – ведь *Старые колдуны, Серые, Толь'э'тэки* и другие действующие лица сегодня носят другие имена, но противоборство осталось тем же самым. И так…

Пролог. Город золотых врат

Так называлась столица Атль-А-тииду. Средоточие мощи и величия империи получила свое название благодаря кольцу стены, огораживавшей Внутренний Город (так называлась старейшая часть города, где, как Вы понимаете, жила элита государства). Стены украшали позолоченные барельефы, изображавшие победы Атлантиды, а венчали их Золотые Врата – символ власти, призванный внушать трепет послам и просителям. Никто не знал, были ли врата из чистого золота или лишь позолочены – но даже сомневающиеся замолкали, едва солнце касалось металла, заливая пламенем всю долину. Тем не менее внимательный глаз мог заметить у основания ворот тонкие трещины, похожие на морозные узоры. Их замазывали глиной с золотой пылью, но трещины рано или поздно проступали вновь – словно земля под городом содрогалась от скрытого напряжения.

Городу, тем не менее, было чем потрясти воображение и без хваленного Золотого Кольца. Продуманная архитектура величайших мастеров органично вписала столицу в пейзаж горных хребтов и скалистых утесов, возвышавшихся над неспокойным морем. Архитекторы вписали столицу в ландшафт так, что горные хребты стали её продолжением, а дворцы будто вырастали из скал. Фонтаны, парки, акведуки – даже водопровод здесь были произведением искусства и удивили бы и нас с Вами – современников удивительных технологий 21 века, что тут говорить о варварских послах?

Жемчужиной же всей империи с точки зрения архитектуры по праву можно назвать резиденцию Императора, находившуюся в самом центре Внутреннего города. Состоящая из восьми башен, соединенных летящими переходами с парковыми аллеями (летящие сады Семирамиды- лишь жалкая попытка повторить былые достижения Высокого Искусства времен Атль-А-тииду), резиденция словно парила над бушующем морем. Эффект еще больше усиливался из-за того, что Башни находились на возвышении и вырастали прямо из небольшого озерца, куда впадали три водопада, берущими начало на вершине горы, вокруг которой и был построен город. Стены её башен были покрыты руническими письменами, но символы мерцали неровно, будто Сила, питавшая их, дрожала от напряжения. И все же это был удивительные место, наполненное магией окружавших его гор и моря, с бесконечным шумом переливающейся воды и вспыхивающими то там, то здесь радужными кольцами, словно сама Ирида решила поселиться на этом рукотворном озерце.

Именно здесь, в тронном зале с видом на бушующее море, Император и его совет Толь-э'тэков обсуждали неизбежное…

– Теперь подведем итоги, – у небольшой доски с картами и схемами выступал Просперо, правая рука Императора и Глава гильдии знания. Это был один из сильнейших Толь-э-тэков своего времени, наши современники назвали бы его магом, но такое упрощение сильно исказило бы смысл звания Толь-э-тэк или Человек знания. Со временем, дорогой читатель, Вы убедитесь в этом.

– Можно с уверенностью говорить, что идея так называемого «равенства» в использовании Силы приобрела подавляющую популярность. Люди с ненавистью и страхом воспринимают ограничения, наложенными Людьми знания на практики с использованием Силы. Чем больше наказаний мы налагаем за нарушения этих запретов, тем больше недовольства вызываем в массах. К сожалению, для обывателя – ведьма, исцеляющая от недуга, лучше Толь-э-тэка, проповедующего об уроке этого недуга и необходимости излечиваться традиционным способом. Замысел «Силы во благо каждого» гораздо привлекательнее установленной нами системы. Пример же Лемурии, уничтоженной из-за злоупотребления Силой, слишком далек даже для некоторых из Толь-э-тэков, придерживающихся Пути Знания, а о простом обывателе и говорить нечего.

Просперо провёл рукой над картой, и над местом на карте, которое некогда была островом Лемурия всплыл голографический образ: города, похожие на соты, сияли в лучах заката.

– Они тоже считали себя непогрешимыми, – прошептал он.

– Да, вывод неутешителен, – продолжил старейший из присутствующих, Атль-аль-марик, Глава гильдии Видящих, – Черные Толь-э-тэки разыграли слишком сильную карту, пообещав народу решить любую проблему, исполнить любое желание с помощью Силы. К сожалению, материального достатка, достигнутого нашей цивилизацией теперь слишком мало для народа. Они хотят большего, и в этом смысле Черные выглядят привлекательнее нас с вами. На такой волне, они умело организовывают массовые акции протеста внутри Империи, и подрывную дипломатию на ее границах. Есть свидетельства, что несколько приграничных государств ведут тайные переговоры о возможном противодействии Империи. Мы вычислили большинство имен, входящих в организацию Черных Толь-э-тэков, однако просто так их взять не удастся. При поддержке даже одного сопредельного с нами государства, они смогут развязать Войну Силы, а это уже наверняка качнет Глобальное Равновесие в сторону катаклизма.

На мгновение над присутствующими нависла тишина. Император также сидел молча, хотя не выглядел ни разочарованным, ни удивленным.

– Ну что же, такой результат был неизбежным, господа, – наконец сказал он и усмехнулся, – материальный достаток и могущество Империи мы достигли с помощью Силы, чего теперь удивляться, что все и каждый перед сном думает о личных перспективах, будь только у него в распоряжении Сила? Все мы, так или иначе, понимали этот изъян Империи. Он заложен с самого основания государства, и винить наших предков нет смысла, тогда пример Лемурии не был таким далеким как сейчас, а память человека, как ни крути, коротка… Что с Равновесием?

– Благодаря усилиям наших Видящих, катаклизма пока удается избежать, однако это временно, – ответил Атль-аль-Марик, – за несколько последних столетий было совершенно слишком много злоупотреблений, сейчас даже чары маленькой ведуньи могут поколебать Чашы Равновесия… открытая война с черными Толь-э-тэками сделает это наверняка.

– Другими словами, неизбежный конец неизбежен? Вопрос только в масштабах?

Император встал из-за стола и направился к окну. Оттуда открывался красивый вид на море, невысокие волны бились об утес, расплескивая сотни брызг вокруг.

– Можно рассчитать, сколько времени у нас осталось? – тут Император запнулся, не завершив мысль.

– Лет десять-пятнадцать займет переход власти к Черным Толь-э-тэкам в случае нашего бездействия, – ответил Просперо, – и, если я не ошибаюсь катаклизм после этого произойдет в течении 40 лет?

Просперо вопросительно посмотрел на главу гильдии Видящих, тот кивнул и промолвил:

– Не ошибаетесь, в зависимости от активности Черных в отношении Силы.

Где-то за окном резко прозвучал крик чайки. Император вздохнул.

– Так быстро… Десятки тысяч лет истории, и всего полвека на ее возможное уничтожение.

Атль-аль-Марик кивнул и коснулся карт Просперо:

– Некоторые из Толь-э-тэков гильдии Видящих уводят группы своих Воинов в дальние концы Империи. Некоторые даже планируют пересечь океан…

– Тоже самое происходит и в других Гильдиях, – поддержал его Просперо, – что бы ни случилось, Знание не должно быть утеряно.

Над присутствующими вновь нависла тишина. Все понимали, что означало сказанное только что. Империя на этот раз не выйдет против своих врагов с развевающимися знаменами, как это было сотни раз в прошлом. Не будут бить барабаны, выстраивая стройные шеренги Воинов Империи, готовых биться до самой смерти. Вместо этого, некоторые из этих Воинов

уже покидают тонущий корабль, словно крысы. А эти «Высокие Цели о сохранении Знания» – не являются ли они лишь прикрытием, оправданием побега?

Император встряхнул головой, ужаснувшись от этой мысли.

– Сила во благо каждого… Демократия… Черт бы побрал этих жалких философов с их измышлениями! На такой благодатной ниве и самый отъявленный мерзавец предстанет Спасителем! – Император сжал кулаки. Кто мог подумать, что какие-то трактаты о демократии, государстве, Силе и прочем при ловком манипулировании Черными могли бросить вызов ему, Белому Императору! Против лживых заявлений о демократии ограничения в виде Глобального Равновесия, катаклизма.. Самого Пути знания. У всякой медали две стороны, как сказал бы отец, у Силы – это ответственность. Жаль черные толь-э-тэки не очень-то этим руководствуются, а если и руководствуются – то в своей извращенной манере.

Император вновь встряхнул головой. Очень редко он позволял внутреннему диалогу захватить над собой власть.

– Что же мы с Вами решим тогда, верные мои Просперо и Альмарик, уж извини за краткость?

Двое ближайших советника, да что там – друга, молчали. Ирония времени была понятна и без слов – сильнейшие из магов и бессильнейшие из правителей при любой своей стратегии должны будут пройти по лезвию.

– Будем спасать все то, что еще можно спасти. План раздельных линий, если я не перепутал с названием? – заключил Император.

Атль – Альмарик кивнул.

– В первую очередь необходимо решить, что делать с Артефактами Силы. Брр, боюсь и представить, что Черные попытаются сотворить, попади они к ним в руки. Небось и рассчитывают на то, что используя их можно и с Глобальным Равновесием совладать. Вполне в духе этого их Пути Высокого Приключения!

Все трое рассмеялись.

– А что? С некоторыми артефактами, особенно завязанными на крови, многое учудишь по незнанию, – отсмеявшись сказал Просперо, – особенно это касается Радужной Сферы Императоров.

При этих словах он умолк, и короткое веселье затихло само-собой.

– Ну что же, по-видимому, господа, придется нам немного поработать? – Кец – Атль – Коуатль прервал образовавшуюся было тишину, но и сам не мог понять, что ощущает. Готовиться и реализовывать наихудший сценарий – совершенно две разные вещи.

– Да, определенно поработаем, однако работа эта будет неблагодарная, скажу я вам, – заключил Просперо, и это было гораздо хуже, чем быть просто правым.

Глава 1. Вопросы маскировки

– Это приказ твоего отца. И кроме того, ты же понимаешь, что в случае ослушания, тебе не видать поступления в Гильдию.

Атль-аль-Кроуль был доверенным лицом Семьи раза в два дольше, чем прожил Кэтсаль. Именно поэтому он заставлял себя не грубить ему. Это было сложно, очень сложно.

– Я всё понимаю… Но…? – Кэтсаль судорожно втянул воздух, пытаясь выровнять дыхание и голос. – Но ЭТО?! – он резко дёрнул подол платья, словно надеясь, что ткань просто растворится в воздухе, если приложить достаточно усилий.

– Это-то зачем? – продолжил он возмущённо, – Нельзя было ограничиться, ну, не знаю… маскировкой? Или хотя бы каким-нибудь простым заклинанием отвода глаз?

Кроуль склонил голову на бок и внимательно посмотрел на него, словно размышляя над ответом. В уголке его губ мелькнула едва заметная улыбка, которую он тут же попытался скрыть за наигранной серьёзностью.

– Маскировка, говоришь? – задумчиво протянул он, – А ты правда думаешь, что есть заклинание, способное так мастерски изобразить твое выражение лица?

Кэтсаль сузил глаза.

– Ты просто наслаждаешься этим, да?

– Ни капли, – невинно ответил Кроуль и, не удержавшись, всё же ухмыльнулся, – Кэтсаль, можно было и не ограничиваться заклинанием отвода глаз.. Например, почему б не провести сразу полное перевоплощение?.. Скажем на год? Тогда бы тебя точно никто не узнал. Возможно, это и сделали? С отлагательным условием…

Кроуль все-таки не удержался от смеха увидев растерянное лицо Кэтсаля. Тот, взглянув на зеркало и увидев в отражении смущенное лицо довольно красивой девушки, тоже рассмеялся. Это тем более было смешно, учитывая женское платье ниже, все честь-по-чести: корсаж, шелковый лиф, платье с нижними юбками, завитки волос и совсем немного косметики.

– А такие заклинания существуют? Не то чтобы я не слышал о таких, но большинство считают их домыслами, – юноша вновь посмотрел на свое отражение и вздрогнул:

– Не знаю… – Кэтсаль нахмурился, по привычке прищуриваясь, как будто это могло помочь разобраться в ощущениях, – Вроде всё в порядке, чувствую себя естественно. Только… будто уровень контролируемой Силы сильно упал. Это вообще нормально? Или я зря паникую?

Он нервно передёрнул плечами, словно пытаясь стряхнуть странное чувство. Потом резко поднял взгляд на Кроуля:

– Слушай, а всё действительно так плохо, раз пришлось пойти на такие меры?

Кроуль тяжело вздохнул и пожал плечами, как человек, который уже смирился с неизбежным.

– Кэтсаль, я не знаю. Что-то происходит, но это уже не нашего ума дело, – он выдержал паузу, прежде чем продолжить, – Нам нужно выскользнуть из столицы, добраться до Места Силы и провести твою инициацию. А дальше… дальше посмотрим.

Кэтсаль кивнул, но в глазах мелькало сомнение.

– Мы продумали твою историю до мелочей, – продолжил Кроуль, – Девушка-цветочница, похожая на тебя, действительно существует. Она действительно сбежала от родителей и жила в своё удовольствие в столице. Мы подчистили ей память и отправили домой. Так что тебе остаётся одно: забыть о том, кто ты на самом деле, взять свою корзину с цветами и двигаться в таверну «Виноградная лоза», что в восточной части города. Бывал там?

Юноша усмехнулся, наклоняя голову в бок:

– Пару раз… С шумом.

Кроуль покачал головой, в глазах вспыхнула насмешка.

– Считай это наказанием за твой разгульный образ жизни.

Кэтсаль скривился, но возразить не успел, Кроуль хлопнул его по плечу, ухмыльнулся и добавил:

– И ни слова больше! А то ноешь, как настоящая баба.

Кэтсаль вспыхнул, губы его дрогнули, но он резко подхватил корзину с цветами и вылетел из комнаты.

Снаружи раздался смех стражников. Кроуль продолжал улыбаться, глядя ему вслед. Всё шло по плану. Никто и не заподозрит, кто только что покинул комнату.

***

Кэтсаль понадобилась вся его выдержка, чтобы не запустить корзину с цветами в того нахального стражника у двери. Настроение было поганое. Не так он представлял начало путешествия на свою первую инициацию. Не то, чтобы развивающийся плащ за плечами, уверенная улыбка, ну и конечно вздохи поклонниц… Но что-то рядом. И уж точно, не в образе разгульной цветочницы! Да что там образ! Может гораздо более серьезную магию применили? Да еще шутки про отлагательное условие! Бред. Украдкой он провёл пальцами по щекам. Кожа под пальцами была шелковистой, как лепестки магнолий, а в груди что-то сжалось, будто сердце заменили на чужое – меньшее, хрупкое. *«Это ненадолго»,* – убеждал он себя, но голос звучал как эхо из колодца. Даже дыхание изменилось: короткое, прерывистое, будто тело забыло, как вместить прежние объёмы воздуха.

Надо сказать, что подготовка всех отпрысков мало-мальски значащих в Империи Семей включала в себя ряд дисциплин по диверсионной части, в том числе и полная маскировка под противоположный пол. В обучении очень редко применялась трансформация, только в качестве наказания. Дело в том, что такое перевоплощение влияло на качество Силы: даже короткое пребывание в перевоплощенном в противоположный пол состоянии сильно снижало уровень контролируемой Силы – это было косвенным подтверждением, что все серьезно. Плохо то, что без постороннего вмешательства перевоплотиться обратно было невозможно, поэтому-то абсолютно ВСЕ боялись такого наказания.

Тем временем спокойствие прилегающей к Дворцу местности потихоньку сменялось суетой и сутолокой города. За пределами Золотого Кольца это ощущалось особенно. Погода стояла душная, так что передвижение пешком среди толп людей могло превратиться в пытку. Кэтсаль остановил проезжавший мимо экипаж, посчитав, что так будет куда благоразумнее и комфортнее.

– Куда тебе, красавица? – возничий весело подмигнул.

– Мне в «Виноградную лозу», что в восточной части. Знаете?

– Далековато, пол-серебрянника стоить будет. Ну да если дешевле, придется пройтись до самого центрального базара, может там кто на попутку возьмет.

Кэтсаль попытался изобразить милую улыбку:

– Ну прямо-таки и пол-серебрянника? Может сделаете скидку несчастной цветочнице?

– Несчастной? Хе-хе, ты цветешь и пахнешь, что твои цветочки в корзинке… Небось хорошего покупателя нашла в этих-то краях?

Возничий вновь подмигнул, но Кэтсаль предпочел не отвечать на этот откровенно нескромный намек, вместо этого он как мог изобразил скромную невинность, улыбнувшись так, чтобы на щеках появились ямочки. В полном соответствии с уроками по психологической манипуляции… Как оказалось, уроки прошли недаром, и юноша получил скидку в пару медяков. Возничий был довольно простодушным мужчиной, с открытым и честным взглядом. Наверное, на таких и строилась некогда Империя.

Приоткрывая дверцу, он даже попытался извиниться:

– Да ты не обижайся на такую стоимость. Цены изо дня в день растут, сама ведь знаешь. Спасу нет!

– Знаю, знаю… Думаете торговала бы я здесь своими «цветами»?

Кэтсаль деланно поправил лиф и улыбнулся.

– А что, дорого стоит твой самый дорогой «цветок»?

– Золотой! Но для тебя могу скинуть пару серебрянников..

Кэтсаль для пущей правдоподобности вновь поправил лиф и даже откинул волосы, поглядев самым томным из своих взглядов на бедолагу. В ответ тот рассмеялся:

– Дорогая, в лучшие дни я бы не задумываясь заплатил тебе вдвое больше!

– Ах-ах, в лучшие дни ты так дешево не отделался бы! Подарил мне свою карету, да и руку с сердцем в придачу!

Возничий вновь рассмеялся. В воздухе свистнул хлыст, не задев, впрочем, усталую лошадку, и двуколка медленно тронулась по направлению к центру города.

Город жил своей обычной жизнью столицы Империи: дороги были запружены каретами, по пешеходной части сновали туда-сюда мужчины и женщины самых разных возрастов и положений. Дорога была неблизкая, так что Кэтсаль со скукой оглядывался, время от времени улыбаясь редким признаниям мужчин своей красоте. Тем не менее большинство встречавшихся людей были угрюмы. В воздухе чувствовалось напряжение, словно в ожидании неминуемой грозы. Кэтсаль даже посмотрел на небо: оно было чистым, без единого облачка. Неестественная жара ранней весной и не собиралась смениться дождями. За последние десять лет люди попривыкли уже к странностям природы, ропща правда на бездействие Толь-э-тэков в этом отношении.

Достаточно скоро, еще до начала обеда, они прибыли на место. Кэтсаль расплатился с кучером и не забыл честно заработанную сдачу – пару медяков. «*Вряд ли можно ожидать от цветочницы щедрости на „плотью и кровью“ заработанные деньги»,* подумал Кэтсаль и поежился. Брр.. отвратительная все-таки мысль.

Таверна «Виноградная лоза» было заведением средней руки. Здесь редко встретишь серьезных представителей знати, лишь «золотая молодежь» время от времени появлялась за компанию со своими менее богатыми друзьями. Одним из «золотой молодежи» и был Кэтсаль. Ему здесь в общем-то нравилось. Заведение предлагало все те нехитрые мужские удовольствия, к которым он только стал привыкать: вино, женщины и драки. И все, как бы это выразиться, честное что ли? Хоть вино и не эксклюзивное, но хорошее. Если драка, то без поножовщины. Про женщин тоже самое – не шик конечно, зато веселые и под хорошее настроение – то, что надо.

Кэтсаль задумавшись вошел в таверну. Общая зала была такой же, как он ее и помнил: довольно светлая с высокими потолками и широкими окнами. Деревянные столы были разного размера для разных компаний: те, что побольше были ближе к середине, поменьше – по углам. Камин со своеобразной сценой перед ним сейчас был без огня. Оно и понятно, в такую-то жару.

Странно, все вроде то же самое, только сейчас это место Кэтсаль ощущал совсем по-другому, всё казалось чужим. Воздух пропитали запахи прокисшего вина и человеческих пороков – аромат, который раньше он не замечал, слишком занятый собственным весельем. В углу, где когда-то висел портрет Императора в позолоченной раме, зияла дыра. Кто-то нарисовал на стене углём карикатуру: Император в юбке танцевал с демоном, а подпись гласила: «Равновесие – это когда ты везешь, а тебя е… ут». Кэтсаль даже не успел удивится этой надписи, как его грубо вернули в реальность.

– Цветочница?! Вот, она какая ты? Наслышан о твоей ласке, но, сколько ни приходил сюда в последнее время тебя не встречал. Говорят, тобой заинтересовался наш капитан? Имею честь..

Мужчина даже снял свою шляпу. Жест испортила лишь ухмылка, на самой грани между вежливостью и грубостью. Кэтсаль был растерян. Внимание, с которым он до сих пор встречался было не таким навязчивым, и уж тем более без такой уверенности в продолжении. Он вновь просто мило улыбнулся. Улыбка никогда еще не оскорбляла мужчин, это женское оружие почти всегда действовало безотказно. Для любых целей. Сейчас же Кэтсаль нужно было выиграть время. В голову лезли куча разных мыслей: про женщин, про их манипуляции.. все, что угодно только не то, что надо: что собственно делать? Как назло, он снова увидел свое отражение, в этот раз в окне: растерянную девушку с милой улыбкой на лице. Однако смеяться, как утром с Кроулем, уже не хотелось. Щеки почему-то вспыхнули. Нет, это конечно же не паника!

«Стоп! Где-то я уже встречал этого нахала. Ну точно, это ж стражник главных ворот Кольца. Для этого заведения довольно важная шишка. Проклятье!»

Стражник по-своему оценил румянец на щеках, его ухмылка стала еще нахальнее. *Что ж там делают женщины в такие моменты, черт бы их побрал?* Манипулируют как-то, наверное…

– Купите мои цветы, господин.

Ничего более глупого, конечно, сказать было нельзя, и Кэтсаль был готов провалиться сквозь землю. Но, как ни странно, стражник как будто и не ожидал ничего другого.

– Ну что же давай посмотрим какие там у тебя цветы, – сказал он и потянулся.

Тут только до юноши дошло, что мужчина и не собирался смотреть в корзину, его руки уже пытались прорваться сквозь юбки. Лицо уже просто пылало, Кэтсаль извивался всем телом, ужасаясь при мысли, что стражник доберется до желаемых им мест.

– Господин, господин, я Вас умоляю не сейчас! Позвольте мне вернуться к Вам чуть позже, день ведь только!

Неужели это сбивчивое мяуканье было его голосом?!

Стражник уже в открытую смеялся. Он с силой сжал мягкое место, что пониже поясницы и уже хотел было сунуть руку в лиф, но Кэтсаль сумел увернуться, не забыв при этом про улыбку, самую многообещающую улыбку.

Может этот нахал воспримет его пылающее лицо по-своему? Какие же все-таки мужики кретины! И *Боже благослови многослойные юбки!*

– Господин, я только из Дворца, только вышла от вашего Капитана! Я… – *черт бы побрал эту мужскую похотливость!* – я только освежусь и полностью к Вашим услугам!

Стражник при этих словах несколько расслабил свою хватку, а через мгновение и совсем отпустил Кэтсаль. «*Ха-ха, ну конечно же вряд ли тебе улыбается пользоваться девушкой сразу же после кого-то еще*». Тщеславие – это видимо второе после похотливости жизненное кредо всех мужиков!

– Ну хорошо.. – несколько недовольно пробурчал стражник, – приведи себя в порядок и смотри у меня! Чтоб отработала, как следует. А то знаю я вас, бл… й, в замке да за хорошую деньгу готовы разложиться, а для честного солдата и слова доброго не сыщите!

– Что вы, господин! Дайте мне немного времени, и я уверена, что не я, а вы так меня отработаете, что никому и снилось!

– Это да, уж на своих двоих стоять точно не сможешь, если только не в раскаряку!

Тут он разошелся громким смехом над своей собственной шуткой. Удивительно, но некоторые из немногих посетителей тоже хохотнули. «*Вот же полные кретины»!*

– Конечно, господин – Кэтсаль еще раз для верности томно улыбнулся и поспешил на верхние этажи. Был только обед, и в зале было мало посетителей, но все-таки был риск снова нарваться на какого-нибудь навязчивого клиента, чего очень не хотелось. Того и гляди, что стражник из-за этого полезет в драку, шума-гама тогда не оберешься. Хороша получится конспирация!

Комната цветочницы располагалась на самом чердаке. Не комната даже, а так.. уголок, где с трудом уместились вместе узкая кровать, маленький комод и умывальник. Хотя, в столице империи даже этот чулан вполне себе непозволительная роскошь для какой-то там цветочницы. Видимо, она действительно была популярна. Зайдя в комнату, первое, что увидел Кэтсаль был его на'кхаль, то есть наставник. Он не очень удобно расположился на узкой кровати, ноги в высоких с ботфортами сапогах не торчали даже, а упирались в стену сразу за краем кровати.

– Так-так, – насмешливо протянул Дон Ху'арн атль'Антарес, – видел я спектакль внизу.. Кэтсаль, честно сказать, не ожидал.

На'кхаль снова усмехнулся. По его тону нельзя было понять, то ли доволен он, то ли усмехается. Скорее второе, так что Кэтсаль несколько напрягся. Отношения между на'кхалем и учеником были очень специфической штукой, и, как правило, полностью зависели от особенностей самого наставника. И тут уже совершенно неважно из какой Семьи ученик… Дон Ху'арн, несмотря на слухи о его почти безумстве, до сих пор ничего экстраординарного не требовал от своего подопечного, но опять же это ничего не говорило и уж точно ничего не гарантировало в будущем. Особенно в путешествии на инициацию.

– Ты вроде неглупый малый, и при наличии черного входа, ввалиться вот так через вход для посетителей было конечно, и это ты, наверное, понимаешь сам, не самым лучшим решением?

Кэтсаль вспыхнул. *Как* он мог допустить *такую* ошибку?

– Благо, в этом спектакле ты хотя бы к Силе не прибегнул, – продолжил на'кхаль.

При этих словах Кэтсаль покраснел еще больше. Да, он не прибег к Силе, но только потому, что начисто о ней *забыл*! Только бы на'кхаль не догадался об этом!

– И еще остается этот вопрос со стражником. Ты же не забыл про него? Думаю, минут через 10—15 он начнет ломиться сюда.. Заболтать уже не получится. Что планируешь предпринять?

Бедный юноша совсем сник, видимо весь этот маскарад с цветочницей своершенно выбил его из колеи, раз он упускал из виду самые очевидные вещи. Кэтсаль спешно придумывал выход из ситуации, но в голову ничего путного не лезло. Страшно горели щеки, и это тоже отвлекало. Раньше он почти никогда не впадал в краску, только в момент очень сильной ярости. Что они там сотворили с его телом, уж не слишком ли постарались с этой маскировкой под цветочницу?

– Мило, – на'кхаль с легкостью поднялся с кровати, и сразу оказался лицом к лицу с Кэтсаль. Он с усмешкой потрепал юношу за щеки, – мило смущаешься.

Кэтсаль всегда казалось, что на'кхаль в буквальном смысле умеет читать его мысли. Да и кто может сказать, что может или не может настоящий Толь-э-тэк? Инстинктивно он отпрянул от наставника, но почти сразу уперся в дверь. От этого своего движения он смутился еще больше и уже просто не мог позволить себе поднять взгляд на Дона Ху'арна. Тот усмехался и с интересом наблюдал за своим подопечным. Он знал, что несмотря на то, что парень лишь недавно перевалил 17 лет, потенциал его был огромен, настолько огромен, что это было опасно. Особенно в нынешние времена. Он приблизил свое лицо к самому уху Кэтсаль и прошептал:

– И пахнешь вкусно. Цветочницы могут позволить себе такие духи?

– Я, я не знаю. Все уже стояло, когда я очнулся после проведенного ритуала, – прошептал бедный юноша. В том, что он *все еще* юноша Кэтсаль уже сомневался. Глубина заклятия была по всей видимости очень серьезной. Вот теперь ему стало совершенно очевидно, что и восприятие его серьезно изменилось, и подчинялось очевидно выбросам гормонов. Качественно проверить уровень доступной ему Силы, Кэтсаль просто не подумал в суете последних часов. Ему стало по-настоящему страшно.

– Таак, ну хотя бы не потянулся к Силе, – тем временем усмехнулся Дон Ху'арн, – похвально. Ну, так что будем делать со стражником? У меня есть неплохая идея: почему бы тебе, не теряя времени спуститься к нему, залезть под стол и не удовлетворить его так? Посетителей не так много, раздеваться не надо, а для уязвленного самолюбия стражника самое то. Ну и самое важное – после того, как он кончит, сможешь заболтать его и выиграть по-крайней мере час-полтора свободы, чтобы что-нибудь придумать. Ты ведь не собирался использовать Силу на стражнике?

– Нет, конечно, нет. Но и под стол я не полезу! – в глазах Кэтсаль появилась ярость, правда несколько размытая слезами. Ничего себе начало инициации!

– Как интересно, – усмехнулся на'кхаль, – то есть, не подчинишься прямому приказу своего наставника и поставишь под риск все наше тщательно спланированное мероприятие?

Дон Ху'арн приподнял рукой лицо своего подопечного и посмотрел тому в глаза.

Кэтсаль со страхом вжался в дверь. Он знал, что не может себе позволить ослушаться своего наставника, тем более тот был совершенно прав, и вся эта ситуация его, Кэтсаль, вина. Дисциплина Пути Знания и неписанные обычаи Толь-э-тэков требовали решать свои ошибки самыми эффективными путями без использования Силы, если такое было возможно. Это первое. И второе, ученик не мог отказать своему на'кхалю даже, если тот был неправ. Время сжалось в пружину, и Кэтсаль со страхом ожидал, что же решит его на'кхаль.

Дон Ху'арн атль'Антарес молчал. Со стороны все выглядело как, если бы богатый и сильный мужчина просто прижал красивую миниатюрную девушку к стенке, уверенный в своей власти над ней. В действительности это были на'кхаль и его ученик. Каждый на'кхаль сам выбирал путь учения и всегда это зависело от индивидуальности как ученика, так и самого на'кхаля. Цель в принципе была простой: разбить мировоззрение ученика, чтобы тот научился гибкости восприятия и умению не попадаться в ловушку внутреннего диалога, а следовательно, недопущению формирования нового мировоззрения. Слишком дорого заплатили Толь-э-тэки и миллионы людей в прошлом за то, что обладающие Силой, не справившись с ограничениями любого, даже самого широкого мировоззрения, начинали менять мир к «лучшему». То были темные времена, и войны Силы вспыхивали одна за другой, до тех пор, пока Весы Глобального Равновесия не были нарушены и почти вся биологическая жизнь на планете чуть не была уничтожена. С другой стороны попытки не допустить формирования мировоззрения с самого детства привели к печальным последствиям. Нет Света без Тьмы, и те, кто не работал с загадкой своего восприятия, не разрушал сформированную самим собой картину мира в итоге оказывались слишком слабыми, чтобы справиться с Силой. Поэтому, Толь-э-тэки вначале позволяли своим ученикам приобрести мировоззрение, свое понимание добра и зла, хорошего и плохого, страхи и комплексы, чтобы впоследствии вместе с учеником разобрать все это «добро» по кирпичикам. Но то, КАК ученик достигал гибкости восприятия сильно влияло как на качество, так и объем его последующей Силы. Путей было много: от постоянных медитаций на вершине горы до полного слома личности в самых жесточайших условиях. Последний вариант был самый рискованный, но ученик, который сумел выжить в таких условиях, как правило оказывался самым сильным Толь-э-тэком. И таких уже невозможно было соблазнить дарами Пути Высокого Путешествия, и они рано или поздно становились истинными Атль'аманами, Войнами Пути Свободы.

Дон Ху'арн атль'Антарес смотрел на своего ученика. Он знал, кто перед ним, но также точно он знал, что этому мальчику необходимо гораздо больше, чем просто Мастерство Осознания и овладение Силой.

– Ну что ж, у тебя есть еще минуты 2—3. Спускайся вниз и реши проблему.

– Да, на'кхаль..

Кэтсаль подождал пока дон Ху'арн не отодвинулся в сторону и не дал ему выйти из комнатки. Страх сковывал мысли и ничего лучше, кроме как откупиться от стражника в голову

не приходило. Это была плохая мысль конечно, но что еще можно было сделать в такой ситуации?

Кэтсаль, ломая голову, спустился в общую залу, однако стражника там уже не было. Трактирщик, стоявший за стойкой бара, усмехнулся:

– Ну что, дуреха? Прошляпила золотой? Кавалера-то твоего в замок вызвали.

Ноги от такой новости немного подкосились, а по всему телу прошла волна облегчения. Кэтсаль тем не менее разыграл огорчение и попросил у хозяина возможности отдохнуть у себя. Тот не был против, видимо цветочница неплохо платила за комнатку, да и гостей таверны видимо увеличивала одним только своим присутствием.

Дон Ху'арн был еще наверху. Он внимательно выслушал Ранда.

– Вызвали во дворец, говоришь? Странное конечно стечение обстоятельств.

На этом он, не сказав более ни слова, вышел. Юноша тяжело привалился к закрывшейся двери. «Великий» поход на свою первую инициацию не задался с самого начала.

Интерлюдия 1. Серый человек

– Ну и как?

– Очень похоже на вашу правду, Ваше благородие. Хотя внешне похожа – сложно точно сказать, все-таки к услугам этой цветочницы я обращался уже сильно пьяным, – солдат усмехнулся, – странно, что она реагировала на меня как будто в первый раз видит. Если хотите вечером вернусь и проверю.

– Нет-нет, все в порядке. Ты сделал все так, как было надо. Теперь быстро во Дворец.

Стражник отсалютовал человеку в сером плаще и быстро зашагал в сторону Внутреннего Города. Человек в сером время от времени обращался к нему за помощью, всегда какие-то незначительные мелочи, но за их выполнение платил исправно. А что еще нужно солдату? Удивительно было, что часто при выполнении заданий все складывалось как нельзя к лучшему: вот, например, в этот раз стражника как раз вовремя вызвали во Дворец, и это произошло совершенно случайно. Если кто-то решит перепроверить стражника, то ничего подозрительного не обнаружит. Видимо действительно удача всегда была на стороне хорошего планирования.

Человек в сером повернулся в сторону, где находилась «Виноградная лоза». Он буквально нутром почувствовал, как закручивается спираль *Великого Узора*. Разгорался азарт и неутолимый голод.

Глава 2. Неприятное знакомство

После ухода на'кхаля Кэтсаль рухнул на кровать. Всё было не просто плохо – оно было неправильно. Он закрыл глаза и заставил себя сосредоточиться на дыхании. Вдох. Выдох. Вдох…

Но в груди клубилась тревога, и чем больше он пытался её загнать глубже, тем сильнее она давила изнутри. Ему очень хотелось проверить уровень Силы, понять, что именно они сделали, насколько далеко зашёл ритуал… Но нет. Это было бы слишком рискованно. Любой, кто умеет касаться Единого Источника, почувствовал бы всплеск мгновенно. Почему же так кажется, что тело стало чужим? Словно каждый его жест, каждое движение было на полсекунды медленнее, чем должно?

Кэтсаль тяжело выдохнул и, не задумываясь, потянулся рукой под юбки.

Пальцы коснулись между ног чего-то чужого, мягкого – чего не должно было быть. Волна паники ударила с такой силой, что сперло дыхание. Нет. Это невозможно. Какой же ритуал они провели?!

Полная трансформация?!

Он ощутил, как всё тело сжалось в комок – горячие слёзы подступили к глазам, прежде чем он успел их остановить. Он попытался дышать ровно, но вместо этого разрыдался. И, конечно, именно в этот момент дверь распахнулась.

Кэтсаль вскинулся, мгновенно зардевшись:

– Вас стучать не учили?! – Кэтсаль резко убрал руки от себя, наскоро поправляя юбки, и удивленно посмотрел на вошедшего мужчину, одновременно стараясь предплечьями стереть слезы с лица. Со стороны все это, наверное, выглядело нелепо. Мужчину он встречал в обществе дона Ху'арна, но сопровождать его должен был сам на'кхаль, поэтому появление постороннего не очень-то и понравилось.

– Вас стучать не учили? – довольно грубо повторил Кэтсаль. Ситуация была донельзя неприятной: можно понять всю эту ситуацию с маскировкой и ритуалом – это то, что решили за него, пусть и с его согласия, но вот рыдать, да еще чтобы за этим делом застал посторонний – это уже полностью его, Кэтсаля, выбор. И это необычайно расстроило. *Что за день такой?!*

Мужчина криво усмехнулся, а затем проделал ряд жестов рукой. Это было тайным знаком на'кхаля и означал, что до других распоряжений следовало выполнять поручения этого человека.

– У нас нет времени. Принято решение уходить прямо сейчас.

Мужчина бросил на кровать походную сумку.

– Переодевайся.

Кэтсаль вздохнул, но потянулся к сумке. На самом верху лежала кольчуга из металла, обработанного Силой – благодаря этому придавалась необычайная прочность, несмотря на тонкую работу и легкость кольчуги. В данном случае, видимо, кольчугу сделали из аллюминия. Ниже лежали кожаные юбка-штаны и куртка для верховой езды. Такими пользовались женщины из мелких дворян на официальных мероприятиях «на воздухе», вроде охоты. Еще ниже кожаные же сапоги до колен с маленьким каблучком. В отдельном кармашке лежало что-то шелковое, возможно нижнее белье. Проверять дальше Кэтсаль не стал, он почему-то был уверен, что все в этой сумке продумано до мелочей.

– И вот это, – мужчина бросил на кровать небольшой пояс. Он упал тяжело, так что было понятно, что в него вшиты либо монеты, либо драгоценные камни, – это на крайний случай, еще несколько готовых схронов по территории нашего путешествия ты знаешь. Там найдешь такие же пояса. Будем надеяться, что в этом не будет необходимости.

Кэтсаль потрогал пояс. Раньше ему не приходилось задумываться вопросами о деньгах. Он раздражённо выдохнул. Этот день не просто не задался – он был худшим в его жизни.

– Развяжите завязки на платье, пожалуйста, – процедил он, отворачиваясь.

За спиной что-то скрипнуло, и ткань мгновенно ослабла. Он почувствовал, как воздух коснулся кожи. Обернувшись через плечо, он поймал взгляд мужчины – тот держал в руке нож.

Разрезал. Ну, конечно.

– Благодарю, – Кэтсаль заставил себя говорить ровно. Вопросительно взглянул на мужчину, затем на дверь. Тот только ухмыльнулся.

Ясно. Выгонять его смысла нет.

Кэтсаль раздражённо дёрнул плечами, позволяя платью соскользнуть вниз, тяжёлым комом осевшим у ног. Осталась только тонкая нижняя рубашка.

И вдруг он понял, насколько стало… непривычно. Кожа горела, ощущая каждый порыв воздуха, а соски предательски напряглись, выделяясь под лёгкой тканью. Кэтсаль стиснул зубы, сгрёб кольчугу и, не обращая внимания на неудобства, натянул её. Она села идеально. Лёгкая и прочная, она доходила до локтей, а внизу заканчивалась как раз на границе с рубашкой.

Кэтсаль задержал дыхание, осознавая, как он сейчас выглядит. С вызовом он посмотрел на вошедшего мужчину и не торопясь взял пояс с деньгами. Натянул на талию, затянул. Потом медленно опустился на край кровати, поднял юбку-штаны и сдвинул ноги в них, натягивая ткань наверх. Движения были уверенными, но какими-то чужими. Он откинул назад длинные волосы, поймал дыхание и занялся курткой.

Незнакомец всё это время молчал, наблюдая с кривой усмешкой. Когда Кэтсаль наконец справился с курткой, он коротко бросил:

– Великолепно. Теперь уходим.

И не дожидаясь ответа, развернулся и шагнул за дверь.

Кэтсаль ещё мгновение стоял, стискивая зубы. Всё происходящее казалось неправдоподобным – как будто кто-то выдернул его из привычного мира и вбросил в чужую, нелепую историю. Но выбора не было. Он подхватил перемётную суму, перекинул через плечо и шагнул в неизвестность.

***

Путники вышли через кухню во внутренние дворы. По дороге им встретилось мало людей, и даже на кухне практически не было никакой суеты, время посетителей еще не пришло. В конюшнях их уже ждали три оседланные лошади: для Кэтсаля, его путника, и одна вьючная. Кэтсалю досталась невзрачная кобыла, однако он разбирался в лошадях и понимал, что ему досталось очень выносливое, а при необходимости – резвое животное. Он успокаивающе похлопал кобылу по шее, давая ей привыкнуть к себе. Привязал свою сумму позади седла и с легкостью запрыгнул. Молодые конюшие занимались сеном, но все-таки Кэтсаль каким-то образом уловил их быстрые и заинтересованные взгляды. Это должно было быть нормальным, все-таки из него сделали весьма красивую девушку. Он еще раз успокаивающе похлопал кобылу по шее, сам не понимая кого он хотел успокоить.

Его путник уже был верхом и взяв под уздцы вьючную лошадь двинулся к воротам таверны. Снаружи их ждал шумный и душный город. Кэтсаль, несмотря на духоту, накинул капюшон своей куртки на голову, чтобы хоть как-то скрыть лицо. Наверное, он уже был бы весь мокрый от пота, однако те, кто обучался направлению Силы одновременно получали весьма приятное качество – уметь не потеть, хитрость была в концентрации, а вовсе не в Силе, но в таких ситуациях, как сейчас, казалась едва ли не благословением.

Город они пересекали в полном молчании. Незнакомец вел свою маленькую группу в сторону восточных ворот. Это заняло прилично времени, и к моменту, когда они их пересекали

Солнце уже клонилось к закату. Стражники врат никак не отреагировали на выезжающих путников, и они вместе с тоненьким ручейком других путников благополучно покинули Город. За мостом, перекинутым через защитный ров, окружавшим Город, Кэтсаль не смог сдержаться, чтобы не обернуться. Город был великолепен – он естественно вписывался в ландшафт окружавших его гор и буквально вырастал своими бесконечными уровнями вплоть до резиденции Белого Императора… Над городом были видны немногочисленные *виманы* – летательные аппараты для обслуживания высшей аристократии и нужд армии. В последнее время их перестали воспроизводить – говорили, что из-за проблем с магнитным полем Земли, тем не менее достаточное их количество было в исправном состоянии. Кэтсаль вздохнул. Если использовать *виман,* то можно было бы существенно сократить его путешествие, которое уже доставило столько неудобств. Однако это было бы все равно, что объявить каждому кто и куда направляется. Кэтсаль снова вздохнул. Ситуация в стране действительно ухудшалась – это было видно невооруженным взглядом, однако в глубине души он не верил, что все может действительно плохо закончиться. Такое было просто невозможным, потому что никто не мог превзойти Императора и его Толь'э'тэков в Силе, не говоря даже про армию Империи… И потому было совсем непонятно, зачем городить весь этот огород с маскировкой и необходимостью сохранять тайну? Да и не маскировка это была, Кэтсаль сейчас отчетливо понимал, что проведенный ритуал был гораздо глубже, чем планировалось, однако сделать с этим что-то было уже поздно. Если только не развернуться и прямиком во Дворец, чтобы провели обратный ритуал. Однако это означало, что он не пройдет инициацию и более никогда не будет иметь права стать Толь'э'тэком, а значит и… Кэтсаль выдохнул, даже думать в этом направлении было опасно. Но как же все-таки хотелось на *виман,* какой сейчас бы открылся великолепный вид на закат, горы, океан… А вместо духоты и пыли тело обвивал бы прохладный ветерок. Кэтсаль аж застонал от огорчения и воспоминания удовольствия от полета. В его новом теле полет наверное ощутился бы еще острей. От этой мысли Кэтсаль закусил губу и наконец отвернулся от Города. Его путник уже довольно далеко отъехал по дороге, так что пришлось немного пришпорить лошадь, чтобы его догнать.

– Тэя, прошу тебя больше не отставать, – негромко сказал его путник.

– Тэя? Почему Тэя? – от неожиданности Кэтсаль аж поперхнулся.

– На языках северных народов это означает непонятный дождик в солнечный день, – незнакомец усмехнулся, – надо же тебя как-то называть, а то, *как* я тебя встретил – всю в слезах – напомнило мне о бесполезном дождике в солнечный день, пусть порой и приятный. Так что будешь Тэя.

– А с чего вы решили, что можете придумать мне имя? – удивился Кэтсаль.

Незнакомец вздохнул:

– Ты видел знак, он означает, что ты *во всем* мне подчиняешься.

– Даже перед на'кхалем подчинение скорее дань ритуалу, а не фактически так происходит, – Кэтсаль вздернул голову, – и да, в основном мы подчиняемся на'кхалю во время обучения, но *не буквально.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.